

СТАНОВЛЕНИЕ

22 июня радио передало в эфир тяжелую весть: началась Великая Отечественная война.

— Настало, сынок, трудное время, — с грустью сказал отец. — Мы пойдем защищать Отечество, а вам придется на время оставить учебу и трудиться с женщинами, обрабатывать землю, быть хозяевами, как говорится.

Сын выполняет волю отца, остается работать в колхозе, не теряя надежды на то, чтобы продолжить свое образование после победы. Как смысленного парня, его назначают учетчиком, а вскоре он уже бригадир полеводческой бригады. С работой справляется, пользуется авторитетом среди стариков и женщин. Звали его не просто Иван, а как взрослого — Иваном Вахрамеевичем.

У него выработалась хорошая черта. Всякое дело, прежде чем начать, он глубоко продумывал, обмозговывал со старшими, внимательно прислушивался к советам. Никогда не

кипятился. За это его уважали и любили.

Быт деревни он знал хорошо. В колхозе работал и раньше, во время летних каникул. Не любил и не мог дома сидеть без дела. Нередко отвечал своим ровесникам: «Зачем быть у отца на шее».

На следующий год Иван принял в комсомол. Это обязывало его еще лучше трудиться. Он становится агитатором на селе. Читает газеты, сводки Совинформбюро, разъясняет решения партии и правительства, организует поставки теплых вещей для бойцов фронта.

— Да, трудности были большие, — вспоминает Иван Вахрамеевич. — Механизация отсутствовала, не хватало тягловой силы. Приходилось работать на коровенках. Но справлялись, вовремя сеяли и убирали хлеба. Работали, не считаясь со временем, от зари до зари.

Восемнадцать лет. Иван едет в военкомат, добивается отправки на фронт.

— Мы, молодежь, — рассказывает Иван Вахрамеевич, были полны ненависти к врагу, рвались в армию, хотели отомстить врагу за все беды.

В жаркий июньский день 1944 года под Полоцком, отбивая яростные контратаки противника, Иван был ранен. Но пулемет его не замолк до тех пор, пока фашисты не повернули назад, оставив на поле десятки трупов.

— Я почувствовал боль только после боя, — вспоминает Иван Вахрамеевич, — так были напряжены нервы.

После госпиталя он попал в подразделение гвардейских минометов. Участвует в штурме Кенигсберга. И вот первые награды — медали «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга» и благодарность Верховного Главнокомандующего.

Наконец, мирный труд. Истосковавшиеся руки рвутся к работе. Он не брезгует ничем. Когда был пущен Иртышский химико-металлургический завод, пришел сюда. Сейчас работает старшим аппаратчиком. Успехи его отмечены поощрениями. Указом Президиума

Верховного Совета Казахской ССР ему присвоено почетное звание «Заслуженный металлург Казахской ССР», вручено поздравительное письмо за заслуги в юбилейном социальном соревновании от обкома КП Казахстана и облисполкома, награжден Юбилейной медалью в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина.

Он активный рационализатор, вносит ценные предложения.

— Я член партии, — говорит Иван Вахрамеевич, — а члену партии не подобает жить и прозябать в тихих заводях... Да и беспечная это жизнь. Получить высшее образование мне так и не довелось. Все планы нарушила война. Вот и наверстываю упущенное, чтобы не отстать от жизни. Много читаю. Завел личную библиотеку.

Краткую и содержательную характеристику Ивану Вахрамеевичу Григорьеву дал секретарь парторганизации цеха тов. Чаус.

— Григорьева мы избрали членом бюро цеха, — говорит он, — а это многое значит.

И. ИВАНЮЩЕНКО.

Ленинское знамя,
1970, 12 ноября.